

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 44/PUU-XVII/2019

Обеспечение соблюдения одних и тех же уголовных угроз в отношении преступных актов сговора с целью совершения действий, связанных с наркотиками, и лиц, виновных в покушении на преступные действия, связанные с наркотиками, с совершенными преступными действиями

- Заявители** : Энди Алиас Акет Сын г-на Лю Ким Лионг
- Судебный процесс** : Пересмотр Закона № 35 от 2009 года о наркотиках (Закон о наркотиках) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945);
- Судебный иск** : Пересмотр пункта (1) статьи 132 Закона о наркотиках в сравнении с пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года;
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайства заявителя полностью
- Дата** : Среда, 23 октября 2019 г .;

Резюме решений

Заявитель является гражданином Индонезии, который был признан виновным в совершении преступного деяния, связанного с наркотиками пумафакатан, и приговорен к смертной казни Высоким судом Бантена.

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителя представляет собой пересмотр пункта (1) статьи 132 Закона о наркотиках в сравнении с пунктом (1) статьи 28D UUD 1945 года, поэтому Суд имеет право рассматривать ходатайство заявителя.

Что касается правового статуса Заявитель недоволен вступлением в силу пункта (1) статьи 132 Закона о наркотиках, который приравнивал составление преступного сговора с целью совершения преступления, связанного с наркотиками, и лица, совершившего попытку совершения преступления, связанного с наркотиками, с совершенным преступлением. Это привело к несправедливости и правовой неопределенности заявителем. Аргументы относительно правового положения заявителя согласно Суду заявителя конкретно объясняют его конституционные права, которые, по мнению заявителей, считаются нарушенными, а именно право на получение справедливой правовой определенности. Также была замечена причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) между мнением заявителей относительно их ущемленных конституционных прав в результате принятия пункта (1) статьи 132 Закона о наркотиках. Таким образом, Суд считает, что заявитель имеет законное право действовать в качестве истца в ходатайстве a quo.

В отношении основного пункта ходатайства заявителя, по сути, заявитель утверждает, что пункт (1) статьи 132 Закона о наркотиках создал правовую неопределенность для заявителя, учитывая отсутствие четкого толкования фразы «такое же тюремное заключение в соответствии с законом». с положениями, указанными в настоящих статьях », в котором заявитель был приговорен к смертной казни за преступный « сговор зла », без прав или против закона, с точки зрения посредничества при покупке и продаже или получении наркотиков категории I "как указано в статье a quo. Что касается довода заявителя, Суд придерживается следующего мнения:

1. Принимая во внимание, что с точки зрения Конвенции о наркотиках и психотропах, применение максимального уголовного наказания за определенные преступления, связанные с наркотиками и психотропными веществами, включая преступления, регулируемые нормами Закона о наркотиках, которые запрашиваются для пересмотра в петиции a quo, является частью усилий для предотвращения совершения соответствующего преступления и в то же время в рамках выполнения международных обязательств Индонезии, вытекающих из Конвенции о наркотиках и психотропах;
2. Принимая во внимание, что применение серьезных уголовных угроз к определенным преступлениям, связанным с наркотиками и психотропными веществами, включая преступления, регулируемые нормами Закона о наркотиках, которые рассматриваются в петиции a quo, также оправдано и косвенно рекомендовано Конвенцией о наркотиках и психотропах.
3. Установление максимального наказания для определенных преступников или преступлений, связанных с наркотиками и психотропами, является не только конституционным обязательством государства, но и международным обязательством, которое вытекает из соглашения с учетом масштабов и серьезности угроз и опасностей,

связанных с определенными преступлениями, связанными с наркотиками и психотропными веществами.

4. Принимая во внимание попытки и даже еще больший сговор с целью совершения преступлений, предусмотренных статьей 111, статьей 112, статьей 113, статьей 114, статьей 115, статьей 116, статьей 117, статьей 118, статьей 119, статьей 120, статьей 121, статьей 122, статьей 123, Статьи 124, 125, 126 и 129 Закона о наркотиках не уменьшают, не говоря уже о том, чтобы отрицать угрозы и опасности, связанные с злоупотреблением наркотиками и психотропными веществами, с учетом «особо тяжкие» характера упомянутого преступления или преступлений, связанных с наркотиками и психотропными веществами. Говорят, не уменьшать, не говоря уже об устранении, потому что то, что отличает его от совершенного преступного деяния, состоит в том, что исполнитель судебного процесса не завершил или не завершил действие, и причина незавершения либо не по желанию правонарушителя, а по причинам, не связанным с исполнителем - например, в данном случае, потому что преступник был арестован до того, как ему удалось совершить преступление. Между тем, сговор с целью совершения преступных действий, предусмотренных статьей 114 Закона о наркотиках, в пределах разумных оснований ничем не отличается от совершения преступного деяния, указанного в статье 114 Закона о наркотиках. Таким образом, применение тех же уголовных санкций к виновным в преступных действиях, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 132 Закона о наркотиках, и к виновным в преступных действиях, как указано в статье 114 Закона о наркотиках, нецелесообразно, если сказано быть несправедливым. С точки зрения особой функции уголовного права, а именно защиты законных интересов, не следует забывать, что юридические интересы, защищаемые уголовным правом, являются не только индивидуальными правовыми интересами, но также публичными правовыми интересами и государственными правовыми интересами. Также не следует забывать, что Закон о наркотиках, а также Конвенция о наркотиках и психотропах в основном подчеркивают функцию предотвращения развития и распространения наркотиков и психотропных преступлений. Такая функция требует, среди прочего, угрозы суровых и жестких санкций для виновных в этом преступлении или преступлении.

Основываясь на вышеизложенных соображениях Суда, Суд вынес решение, в котором полностью отклонил ходатайство заявителя.